Глава 16: Воля

Форнеус прибыл не слишком рано и не слишком поздно.

Он посмотрел на молодых людей и громко объявил:

"Настало время последнего испытания. Враги будут появляться через фиксированный интервал в 45 секунд. При этом не имеет значения, умер предыдущий враг или нет. По истечении 45 секунд вы должны сразиться со следующим. Если к этому времени вы не успели победить противника, то придется сражаться с двумя врагами одновременно. Изменения окружающей обстановки сохраняются в течение трех минут и не считаются врагами. Будьте готовы сражаться с противниками в неблагоприятных условиях". Форнеус сузил глаза. "Также не будет перерывов до окончания испытания".

Молодые люди сузили глаза.

Это будет трудно.

По сравнению с остальными, Гравис не отреагировал.

Он уже проходил через более сложные испытания.

Он даже не знал, зачем его пригласили.

Это испытание не имело для него никакого значения.

Когда появились порталы, глаза юноши сузились, и они пошли вперед.

"Гравис, останься здесь", - внезапно сказал Форнеус.

Остальные были слишком заняты подготовкой к испытанию, чтобы заботиться о Грависе в данный момент.

Когда все молодые люди исчезли, Гравис посмотрел на Форнеуса и стал ждать.

Он продолжал смотреть в глаза Форнеуса своим, уже ставшим привычным, холодным взглядом.

Форнеус слегка усмехнулся.

"Хороший у тебя взгляд".

Глаза Форнеуса тоже сузились, и внезапно Гравис почувствовал холод.

Гравису показалось, что к его горлу приставлено лезвие.

"Но не наглей", - холодно заметил Форнеус и вернулся к своему обычному скучающему виду.

Гравис вздохнул.

Это его разбудило.

Впервые он почувствовал, что его совершенно превосходят.

Одна только аура Форнеуса напоминала ему, что, хотя он и был сильнейшим в своем классе, он все равно был слаб в этом мире.

Впервые за долгое время Гравис сдержал свою ауру.

Глубоко вздохнув, он успокоил себя.

"Как ты думаешь, Форнеус, хорошая ли это идея - сдерживать чью-то Ауру Воли прямо перед битвой?".

Со стороны зала раздался внушительный голос, и в зал вошел Орфей.

Он пристально посмотрел на Форнеуса.

Как Форнеус обуздал ауру Грависа, так и Орфей уничтожил ауру Форнеуса.

Форнеус глубоко заглотнул, но не дрогнул.

"Ну и что? Он спровоцировал меня, выпустив свое убийственное намерение, глядя на меня".

Форнеус набрался храбрости и заговорил громче.

"В моем случае ты поступил бы так же".

Орфей еще больше сузил глаза.

К этому времени по спине Форнеуса потек холодный пот, а дыхание стало тяжелее.

Но, как ни странно, Орфей больше ничего не предпринимал.

Это была прекрасная возможность проучить Грависа.

Орфей повернулся к Гравису.

"Он прав. Ты постоянно высвобождал свое боевое намерение. Это то, что мы называем аурой воли, или убийственным намерением. Обычно аура воли появляется только тогда, когда кто-то хочет сразиться с кем-то другим. Открыто показав свое боевое намерение, вы, по сути, крикнули ему, чтобы он сражался с вами".

Гравис закрыл глаза и вздохнул.

Орфей был прав.

Постоянно убивая более слабых противников, он забывал, что все еще находится на дне.

Гравис повернулся к Форнеусу и слегка поклонился.

"Спасибо за напоминание, Форнеус. И я прошу прощения за свое неуважение", - вежливо сказал Гравис.

Форнеус хмыкнул, посмотрел на Орфея и, ворча, ушел.

Орфей посмотрел вслед уходящему Форнеусу и снова обратился к Гравису.

"Твое испытание будет отличаться от других".

Гравис сузил глаза, и его боевой настрой снова стал нарастать.

"Твое испытание будет трудным".

Аура Воли Грависа еще больше усилилась.

"Мы никогда не делали этого раньше, но я верю, что ты справишься".

Орфей улыбнулся.

Гравис посмотрел в глаза Орфею, и его аура достигла своего пика.

"С кем я буду сражаться?" .

Улыбка Орфея сменилась ухмылкой.

"Ты будешь сражаться с демоническим зверем низшего класса".

Воля Грависа слегка пошатнулась, но вернулась еще сильнее.

За последние месяцы он многому научился, и дикие звери были в том числе.

До сих пор он сражался только со свирепыми зверями.

Теоретически сильнейших из них могли убить люди, находящиеся в смертном мире, или люди с закаленными органами и кровью.

Однако демонические звери низкого класса уже не были свирепыми зверями.

Они были на класс выше, и люди предыдущих ступеней были для них просто пищей.

Если повезет, то человек с закаленной кожей сможет убить демонического зверя низшего класса.

Только если дополнительно закалить мышцы или кости, можно было гарантированно победить такого противника.

Гравис знал, что это будет непросто.

Орфей кивнул.

"Хорошо! Твоя воля не ослабла, а наоборот, стала сильнее. Только так ты можешь надеяться победить своего противника".

Орфей достал саблю из камня пустоты и бросил ее Гравису.

"У тебя не будет времени подбирать оружие".

К этому времени несколько молодых людей уже вернулись, измотанные до предела.

Они даже не заметили, что Форнеуса здесь нет, и просто рухнули на стену, чтобы перевести дух.

Орфей и Гравис не обращали на них внимания.

"Вперед!" - крикнул Орфей, и открылся портал.

Гравис крепче сжал саблю и молча прошел через портал.

Декорации сменились, и Гравис снова оказался в красной пещере.

Перед ним стоял двухметровый золотой лев.

Его голова смотрела на Грависа сверху вниз, оценивая его.

Гравис почувствовал его давление.

Ни один из его прежних противников не ощущал такой силы, но он не дрогнул и снова посмотрел в глаза льва.

Его воля-аура вспыхнула и вонзилась в льва.

Лев почувствовал опасность и зарычал.

Хотя Гравис был физически слабее своего противника, его воля-аура превосходила его.

У противника даже не было ее.

Лев сражался за свою еду, но никогда не боролся с противником, который мог бы угрожать его жизни.

В своем лесу в нижнем мире он был царем.

Никто не смел бросить ему вызов!

Лев поднял гриву, чтобы напугать противника, но это не помогло.

Гравис знал, что инициатива важна, и сразу же бросился вперед.

Лев снова зарычал и замахнулся когтем.

'Быстро!' - подумал Гравис и поднял саблю для удара.

Лапа врезалась в саблю, и Гравис отлетел назад примерно на пять метров.

Ударившись о пол, он скатился с него спиной и успел снова встать, даже не закончив скольжение.

Руки Грависа дрожали.

В этом ударе была огромная сила, и лев даже не использовал всю массу своего тела для этой атаки.

Он не мог противостоять его силе.

Лев, воодушевленный своей атакой, подбежал к Гравису и снова нанес удар.

Гравис не стал поддаваться на его скорость и увернулся от удара, двигаясь вперед.

Он быстро поднял саблю и разрубил льву шею.

ХЛОП!

Сабля отскочила назад, и его руки затряслись от удара.

На ощупь грива льва напоминала стальную стену.

Гравис быстро перекатился вперед, чтобы увернуться от ударившей лапы.

Затем лев попытался ударить его задней лапой, но Гравис легко уклонился, полуприседая.

Схватив саблю обеими руками, он нанес удар вверх, в туловище льва.

Сабля оставила лишь неглубокий порез.

Из него вытекло немного крови, но совсем немного.

Тем не менее, лев закричал от боли и отпрыгнул в сторону, пытаясь в панике ударить Грависа.

Гравис без труда уклонялся от таких нескоординированных атак и держался рядом со львом, как пиявка.

Лев снова взмахнул руками, но Гравис, пригнувшись к земле, прошел под его локтем.

Резким ударом он попал во внутреннюю часть локтя льва, когда тот еще размахивал руками.

Благодаря дополнительной силе атаки льва сабля вошла глубоко и даже перерезала сухожилие.

Лев снова зарычал и попытался отпрыгнуть назад, но перерезанное сухожилие в локте лишь заставило его попятиться назад.

Гравис не сдавался.

В предыдущих схватках он понял, что инициатива очень важна.

Пока лев приходил в себя, Гравис вонзил саблю в его левый глаз.

Лев схватился и только успел закрыть глаза, как сабля вонзилась в него.

Сабля разрушила глаз, но сабля не предназначена для колющих ударов, поэтому она не нанесла серьезных повреждений мозгу, расположенному за глазом.

Лев совершенно запаниковал и стал размахивать когтями.

Гравис сохранял хладнокровие и держался в стороне от льва.

Он несколько раз ударил его в бок и оставил несколько дополнительных порезов.

Лев в панике понял, что как бы быстро он ни поворачивался, ему не удастся вот так взять Грависа в прицел.

Поэтому он повернулся в другую сторону.

Гравис только этого и ждал и смотрел на приближающийся к нему хвост, растянутый центростремительной силой.

Гравис сделал простой рубящий удар и отрубил хвост.

Хлынула кровь, лев отпрыгнул от Грависа, но в панике забыл, что у него повреждена передняя лапа.

Лев рухнул на пол и перевернулся на бок.

Гравис не стал медлить и нанес удар в то место, где передняя лапа соединялась с туловищем.

Для человека это была бы подмышка.

Мех в этом месте был мягким, и там собралось множество важных кровеносных сосудов.

Кровь хлынула еще больше, и, сделав это, он перепрыгнул через льва.

Когда лев снова встал на ноги, он ударил его сбоку в другой глаз.

Лев закричал и в панике бросился бежать в произвольном направлении.

БУМ!

Лев вслепую врезался в стену пещеры и отскочил назад с разбитой пастью.

Лежа на боку, лев попытался зарычать, но у него получилось только хныканье.

Гравис быстро подскочил к нему и вонзил свою саблю через изуродованную глазницу прямо в мозг.

Лев взвыл, и Гравис закончил бой ударом ноги по рукоятке застрявшей сабли.

Сабля глубоко врезалась в голову льва, и лев потерял все силы.

Гравис смотрел на труп, его дыхание было лишь чуть более учащенным, чем обычно.

'Это было слишком легко', - подумал он.

Лев полностью превосходил его в скорости, защите, силе и, вероятно, выносливости, а умер так быстро.

Подумав немного, Гравис наконец понял причину.

"Лев был неопытен" - заключил он.

Он не укусил его ни разу.

Он даже не пытался укусить его.

Если бы он попытался укусить его в самом начале, Гравис не смог бы так легко проскользнуть под ним.

Если бы он проскользнул под ним, лев мог бы просто смахнуть его одной из своих лап.

Он не смог бы уклониться от этой атаки и, скорее всего, врезался бы в стену пещеры.

Некоторые кости сломаются, и появятся глубокие порезы от когтей.

Страх, который испытывал лев, не позволял ему приблизить голову к противнику.

Голова была самой важной частью тела, и ее нужно было защищать.

А вдруг враг выколет ему глаза?

Однако именно эти, казалось бы, логичные мысли и погубили льва.

Он должен был понять, что в такой ситуации, если враг выколет ему глаза, он лишится жизни.

Более опытный лев мог бы сравнять Грависа с землей.

Гравис поднял глаза к потолку.

"Неужели это то, что хотел показать мне брат Орфей? Что воля и боевой опыт могут устранить разрыв между царствами?" - пробормотал Гравис про себя.

Гравис был прав, но воля и боевой опыт могли сократить разрыв лишь до определенного предела.

Если тело противника было настолько твердым, что он не мог даже пробить его кожу, то весь боевой опыт в мире не помог бы ему.

Тем не менее, он значительно увеличивал его силу в бою.

Его воля-аура подавила льва и заставила его вести себя более трусливо.

Если бы не запугивание боевым намерением, лев, возможно, решил бы его укусить.

Тогда Грависа ждала бы только смерть.

Гравис снова вздохнул и, вспыхнув фиолетовым светом, исчез.

http://tl.rulate.ru/book/44546/3285200